
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.85

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).78-93](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).78-93)

ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В.А. Сергеев¹, В.А. Авдеев², О.А. Авдеева³

¹ Западный Иллинойский университет, г. Макомб, штат Иллинойс, Соединенные Штаты Америки

² Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Сибирская академия права, экономики и управления, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

4 февраля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

31 марта 2015 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая политика;
уголовно-правовые меры
противодействия преступности;
назначение и исполнение
наказания; допенитенциарный
механизм правового регулирования;
пенитенциарные учреждения;
уголовно-исполнительная система

Финансирование

Государственное задание № 2014/52
на выполнение государственных
работ в сфере научной деятельности
в рамках базовой части проекта
№ 2706 «Уголовно-правовые
и криминологические аспекты
противодействия преступности»

Аннотация. Гармонизация уголовно-правовой политики РФ в сфере назначения и исполнения наказания имеет определяющее значение для профилактики и предупреждения преступности. Нереализуемыми признаны основные положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, вследствие чего в сентябре 2014 г. Министерство юстиции и ФСИН России признали проведение заявленной в 2009 г. реформы нецелесообразным. По данным ФСИН, численность отбывающих наказание за последние десять лет варьируется в пределах 0,9–1,1 млн человек, что составляет 0,6–0,7 % от общей численности населения страны. С учетом сроков отбывания наказания доля отбывающих наказание достигла 2–3 % от общей численности населения России. Избираемые модели правового регулирования поведения осужденных не содействуют улучшению социально-правовых характеристик осужденных. Усиливается криминальная активность в местах лишения свободы. Если в 2002 г. в расчете на 1 тыс. осужденных совершалось 0,86 преступления, то в 2012 г. — 1,49. Изменение удельного веса наказаний и иных мер уголовно-правового характера усугубляет ситуацию с рецидивной преступностью. Фактически каждое третье ранее судимое лицо в 2013 г. вновь совершило преступление. Увеличение доли ранее судимых лиц, совершающих новые преступления, заставляет задуматься о совершенствовании деятельности судов, учреждений и органов, исполняющих наказания. Актуальность гуманизации исправительной системы демонстрирует усиливающаяся концентрация в уголовно-исполнительной системе лиц, отягощенных многочисленными заболеваниями и иными проблемами со здоровьем. По данным ФСИН, почти 90 % отбывающих наказание имеют серьезные заболевания: более 40,70 тыс. — с различными формами туберкулеза; 55,96 тыс. — с ВИЧ-инфекцией (33,52 тыс. в 2005 г.); 42,47 тыс. — с вирусным гепатитом; 265,90 тыс. осужденных являются инвалидами (37,6 %). Осложнение процессов ресоциализации и социальной адаптации лиц, подвергнутых наказанию, затрудняет их возвращение в условия гражданского общества.

Обновление в контексте универсализации и глобализации принципов государственно-правового строительства в Российской Федерации предполагает осуществление последовательных преобразований в социально-экономической и политико-правовой сферах. Принимаемые в этой связи программные документы по реформированию российского общества подчеркивают актуальность оптимизации правовой политики, имеющей стратегическое значение для определения основных направлений модернизации уголовно-правовой политики государства [1].

Характеризуя уголовно-правовую политику России на современном этапе государственно-

но-правового развития, необходимо обратить внимание на следующие тенденции. С одной стороны, за исключением единичных фактов, связанных с декриминализацией отдельных составов преступлений, наметился целенаправленный процесс криминализации общественно опасных деяний. Вследствие этого уголовный закон систематически дополняется новыми составами преступлений, регламентацией наряду с основным составом квалифицированных видов преступных посягательств. С другой стороны, активная правотворческая деятельность направлена на пенализацию (депенализацию) уголовно-правовых норм. Стремление законодателя к

ограничению назначения лишения свободы на определенный срок детерминировало введение в санкции уголовно-правовых норм альтернативных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Последовательная политика государства по гуманизации наказаний за отдельные категории преступлений, как правило, небольшой или средней тяжести, сопровождается усилением уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний. Более того, законодательной регламентации подлежат более строгие виды и размеры наказаний, назначаемых по совокупности преступлений и совокупности приговоров, при рецидиве преступлений.

На основании Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ существенные изменения были внесены в законодательную формулу в части регламентации степени общественной опасности отдельных видов преступлений и максимальных сроков лишения свободы. Так, согласно ч. 4 ст. 56 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 данной статьи, максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров — более 30 лет. Исключением из указанного общего правила являются случаи совершения наиболее опасных преступлений против общественной и государственной безопасности, мира и безопасности человечества. В случае совершения хотя бы одного из преступлений, регламентированных ч. 5 ст. 56 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров — более 35 лет.

В качестве нового отягчающего наказание обстоятельства уголовный закон предусматривает совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Введение ч. 3 ст. 64 УК РФ указывает на невозможность назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьями за совершение конкретных преступлений против общественной и государственной безопасности, мира и безопасности человечества, или более мягкого вида на-

казания. Законодательное оформление п. «а¹» ч. 1 ст. 73 УК РФ указывает на невозможность назначения условного осуждения лицам, осужденным за преступления террористического характера и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Внесенные в содержание Общей части редакционные изменения исключают применение сроков давности, отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим отдельные виды преступлений против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277–279, 360 УК РФ.

Вместе с тем предпринятая новеллизация норм национального законодательства не находит достаточного отражения в повышении эффективности деятельности, связанной с назначением и исполнением уголовного наказания [10; 11]. Подтверждением тому является стабильно высокая доля ранее судимых лиц, совершивших новые преступления (рис. 1).

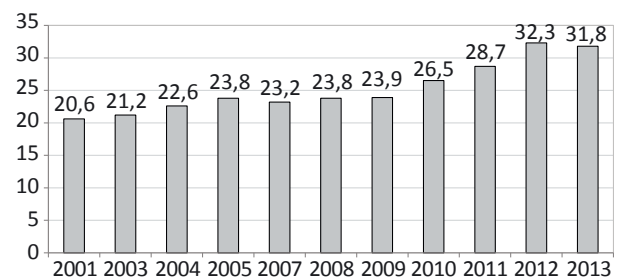

Рис. 1. Динамика удельного веса ранее судимых лиц, совершивших новые преступления, в РФ в 2001–2013 гг., %

В современный период, несмотря на снижение общей численности осужденных и предпринимаемые в области профилактики преступности, ресоциализации и социальной адаптации осужденных меры, удельный вес ранее судимых лиц, вновь совершивших преступление, характеризуется устойчивой стабильностью. Согласно официальным данным, в 2001 г. каждый пятый из числа лиц, совершивших преступления, был признан ранее судимым (20,6 %). Неблагоприятные тенденции увеличения удельного веса исследуемой группы лиц с 21,2 до 23,8 % были отмечены в 2003–2005 гг. В течение 2009–2011 гг. данный показатель вырос с 23,9 до 28,7 %. Существенное (на 3,6 %) увеличение удельного веса ранее судимых лиц

произошло в 2012 г. (32,3 %). Доля ранее судимых лиц в 2013 г. составила 31,8 %. Таким образом, исходя из приведенных данных каждый третий среди лиц, совершивших преступления, является ранее судимым.

Актуальной проблемой в реализации уголовно-правовой политики в сфере назначения и исполнения наказания представляется сложившаяся практика применения судами наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных санкциями норм статей Особенной части УК РФ (рис. 2).

Анализ данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет отметить тенденцию значительного снижения в системе мер уголовно-правового характера удельного веса условного осуждения. Доля условного осуждения по отношению к назначаемым видам наказания в 2003 г. составляла 55,0 %. В течение 2003–2013 гг. произошло уменьшение доли условного осуждения на 24,7 %. В 2013 г. указанную категорию образует менее трети осужденных судами Российской Федерации (30,3 %). Данная тенденция понижения доли условного осуждения предопределена увеличением удельного веса осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Однако такой подход представляется перспективным направлением развития национальной уголовно-правовой политики при условии эффективности деятельности, связанной с реализацией указанных видов наказаний [2].

Следующую позицию в приговорах судов по степени распространенности занимает лишение свободы на определенный срок. Согласно официальным данным, показатели назначения судами лишения свободы в 2003 и 2013 гг. соответствовали 32,8 и 28,5 %. Следовательно, понижение доли осужденных к лишению свободы в 2013 г. по сравнению с показателями 2003 г. составило 4,3 %.

Гуманизация уголовных наказаний в настоящее время заслуживает более пристального внимания в плане реализации принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности [7; 8]. Среди основных назначаемых судами видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, приоритетное положение занимает штраф (15,8 %). Более чем двукратное увеличение доли осужденных к штрафу в 2013 г. по сравнению с 2003 г. (6,5 %) подчеркивает особое место указанного вида наказания в системе мер уголовно-правового характера. Востребованность данного вида наказания увеличилась как в силу изменения санкций статей Особенной части УК РФ, так и в силу повышения эффективности предусмотренных законом размеров штрафа, оказывающих прежде всего предупредительное воздействие.

Механизм уголовно-правового регулирования в сфере назначения наказания характеризуется значительным увеличением доли осужденных к исправительным работам. Так, если в 2003 г. доля осужденных к исправительным

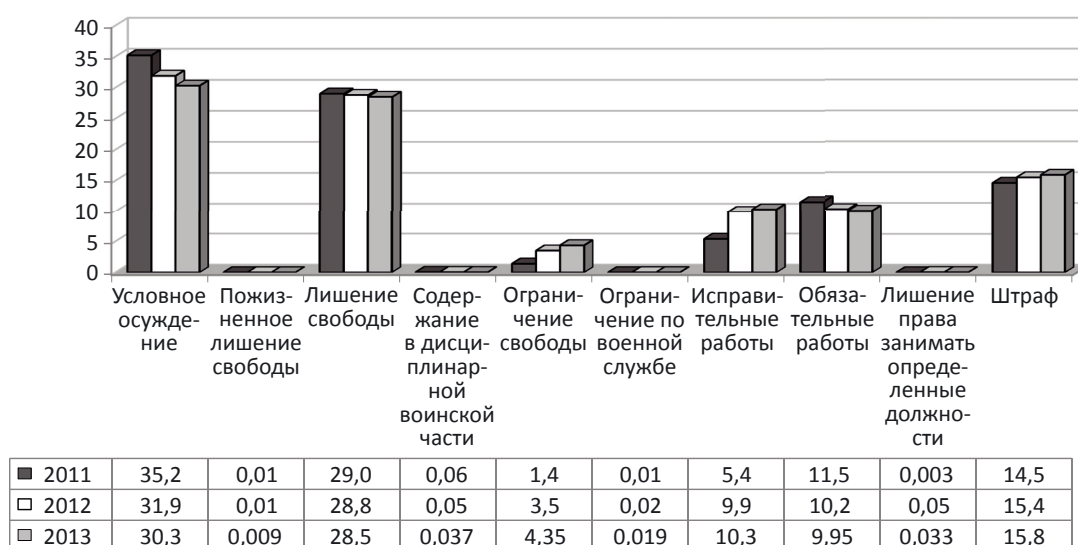

Рис. 2. Наказания, назначенные судами РФ в 2011–2013 гг., %

работам составляла 5,2 %, то, по официальным данным за 2013 г., удельный вес данного вида наказания вырос до 10,3 %. Подобная тенденция детерминирована Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, предоставившим судам возможность назначения исправительных работ осужденным, как имеющим основное место работы, так и не имеющим такового.

На современном этапе уголовно-правового регулирования особыми тенденциями в реализации характеризуется новый вид наказания — обязательные работы. Принимая во внимание организационно-практические моменты, связанные с введением уголовно-правовой нормы в действие в 2005 г. и назначением данного вида наказания, отметим, что доля осужденных к обязательным работам в 2007 г. составила 4,1 %. Примечательно, что удельный вес осужденных к обязательным работам в 2013 г. увеличился более чем в 2 раза и достиг 9,95 %. Назначение обязательных работ каждому десятому осужденному свидетельствует о том, что данный вид наказания последовательно объективизируется в современном механизме уголовно-правового регулирования.

На сегодняшнем этапе уголовно-правовой политики в сфере назначения и исполнения наказания следует отметить стабильный рост показателей назначения судами наказания в виде ограничения свободы. Анализ показателей с момента назначения в 2010 г. судами наказания в виде ограничения свободы свидетельствует об их неуклонном росте. Так, на протяжении 2010–2013 гг. зафиксировано почти пятикратное увеличение доли осужденных — с 0,90 до 4,35 %.

Необходимо отметить, что такие виды наказаний, как содержание в дисциплинарной воинской части (0,037 %), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе (0,019 %), пожизненное лишение свободы лишь фрагментарно фигурируют в приговорах судов в качестве основного вида наказания. Анализируя динамику назначения судами указанных видов наказания, стоит подчеркнуть ее относительно стабильный характер. Так, например, показатель лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, составивший в 2004 г. 0,04 %, снизился в 2013 г. до 0,033 %. Удельный вес осужденных к пожизненному ли-

шению свободы, составивший в 2001 г. 0,01 %, сократился в 2013 г. до 0,009 %.

Доминирующее положение среди дополнительных видов наказаний, назначенных в 2013 г. наряду с основным наказанием, занимало лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (1,66 %). Следующим по степени распространенности являлся штраф (1,33 %). Фрагментарный характер носили такие дополнительные виды наказаний, как ограничение свободы (0,86 %), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (0,013 %).

Что касается иных мер уголовно-правового характера, то наиболее распространенными с учетом данных официальной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ являются принудительные меры медицинского характера, назначаемые невменяемым (0,897 %). Конфискация имущества среди иных мер уголовно-правового характера составила 0,125 %. Абсолютные и относительные показатели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера существенно уменьшились по сравнению с одноименным видом наказания, который активно использовался судами в механизме уголовно-правового регулирования. Если в качестве вида наказания конфискация имущества назначалась в 2001–2002 гг. соответственно 4,7 тыс. и 3,7 тыс. осужденным, то в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискация имущества в 2013 г. была назначена 921 осужденному.

Следует отметить тенденцию значительного увеличения показателей реального отбывания наказания по отношению к условному его исполнению. Так, в 2013 г. реальное отбывание наказания составило 69,7 %, что неизменно отражается на оптимизации функций или достижении целей наказания. Основная проблема заключается в том, что применение наказания как наиболее строгой меры уголовно-правового характера имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Во-первых, назначаемое судом уголовное наказание должно быть единственно верной мерой государственного принуждения, способной обеспечить восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений. Во-вторых, избранный вид и размер наказания

должны точно соответствовать характеру и категории преступления, общественной опасности личности виновного, совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств. Немаловажное значение имеет влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В-третьих, во внимание необходимо принимать последовательность изложения видов наказаний в уголовном законе и их функциональное предназначение, включая целесообразность деления на основные, дополнительные наказания, а также наказания, назначаемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. В-четвертых, требуется следовать регламентированным уголовным законом общим началам и особому порядку назначения наказания. В-пятых, в процессе назначения наказания суд должен осуществлять комплексный анализ обстоятельств, имеющих отношение к данному уголовному делу, в целях правильной юридической оценки деяния и адекватизации назначаемой меры уголовно-правового характера. В-шестых, вынесенный обвинительный приговор, сопряженный с назначением наказания, должен быть законным, обоснованным и справедливым. Мотивация вступающего в законную силу постановления (определения) суда должна быть отражена в мотивировочно-описательной части приговора. В-седьмых, при вынесении приговора следует учитывать проецируемый эффект назначенного наказания либо иной меры уголовно-правового характера. В-восьмых, немаловажное значение имеют особенности привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц. В-девятых, необходимо принимать во внимание предполагаемые порядок и условия отбывания наказания с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного.

Следование указанным направлениям реализации судебной деятельности по существу лишь открывает пенитенциарное уголовно-правовое регулирование [12; 18]. Вступление в законную силу обвинительного приговора суда, связанного с назначением наказания, предполагает исполнение уголовного наказания. Особенности исполнения каждого вида наказания регламентируются нормами УИК РФ. Указанные нормы раскрывают порядок и условия отбывания наказания, правовое положение осужденных, применяемые меры поощрения и взыскания,

режим содержания в различных исправительных учреждениях, контроль, надзор и т.п. Функционирование пенитенциарного механизма уголовно-правового регулирования характеризуется состоянием судимости, лишением или ограничением прав, свобод, законных интересов осужденного с учетом его правового статуса.

Пенитенциарное правовое регулирование отличается от допенитенциарной стадии не только сложностью реализации уголовного правоотношения, но и непривычной обстановкой отбывания наказания [17]. Особого внимания заслуживает прежде всего положение впервые осужденного. Статус судимого лица, разрыв прежних социальных связей и отношений, частичная или полная изоляция от гражданского общества, новые условия жизнеобеспечения, сложное криминальное окружение потребуют как минимум изменения жизненных установок, перестройки сознания и избираемой линии поведения. Установленный порядок отбывания наказания, предъявляемые требования, правовые ограничения, возлагаемые учреждениями и органами, исполняющими наказания, ориентированы на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Средства исправления избираются с учетом вида наказания, категории преступления, личности осужденных и их поведения. Достижению исправительного эффекта, как правило, содействуют установленные режим, условия отбывания наказания, общественно полезный труд, воспитательная работа, профессиональное и общеобразовательное обучение, адресно применяемые меры общественного воздействия.

Формируемое уважение к человеку, обществу, государству, нормам и правилам социорегуляции, стимулирование правопослушного поведения реализуются в рамках установленного порядка исполнения и отбывания наказания [13]. Осужденный обязан неукоснительно исполнять предъявляемые к нему требования и возложенные на него обязанности, соответствующие закону и иным нормативно-правовым актам, неисполнение либо ненадлежащее исполнение которых влечет наступление дисциплинарной ответственности. В свою очередь, систематическое или злостное уклонение от отбывания наказания грозит соответствующим представлением в суд, вынесший приговор, и заменой в случае удовлетворения поданного

ходатайства учреждением или органом, исполняющим наказание, на более строгий его вид.

Эффективность деятельности, осуществляемой учреждениями и органами, исполняющими наказание, предопределяется уровнем рецидива преступлений среди освобожденных от отбывания наказания лиц. Вследствие этого внимания заслуживает не общий удельный вес ранее судимых лиц, вновь совершивших преступление, а выделение освобожденных от отбывания конкретных видов наказаний, нарушивших в состоянии судимости регламентированный уголовным законом правовой запрет. Такой подход позволит не в целом критически оценивать деятельность органов уголовной юстиции, а концентрировать внимание на проблемных видах наказания. Экспертной оценки в данном случае заслуживают законодательная формула указанного вида наказания, вопросы, возникающие в процессе назначения и исполнения наказания, освобождения от дальнейшего его отбывания. Избранная позиция не только обеспечивает выявление недостаточной эффективности отдельных мер уголовно-правового характера, но и способствует решению актуальных вопросов оптимизации правового регулирования уголовного наказания.

Анализ реализуемой правоприменительной деятельности показывает, что наказание занимает ключевое место в механизме уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступления. Несмотря на стремление к постоянному совершенствованию воздействия назначаемых мер государственного принуждения, отсутствуют какие-либо очевидные достижения в области противодействия рецидивной преступности лиц, отбывших уголовное наказание. Совершение ранее судимыми лицами новых преступлений в наиболее благоприятный для рецидива период свидетельствует о нереализации функций наказания и недостижении его целей. Проблема изначально заключается в том, что нереализуемым оказывается основное направление уголовно-правовой политики, сопряженное с адекватизацией наказания либо иной меры уголовно-правового характера общественной опасности как совершенного преступления, так и личности виновного.

В научной литературе предлагается обратить пристальное внимание на виды и размеры на-

казаний, содействующих как минимум реализации основных функций наказания и достижению установленных целей [7; 8]. Установление взаимодействия норм национальной системы права должно обеспечить снижение удельного веса ранее судимых лиц, разумеется, при условии изменения подхода к функционированию механизма уголовно-правового регулирования. В настоящее время актуализируется проблема вынесения обвинительных приговоров судов, подлежащих последующей отмене либо изменению вышестоящими судебными инстанциями. Возникающие на правоприменительном уровне вопросы сопряжены, как правило, с незаконным, необоснованным или несправедливым назначением наказания, обусловленным нарушением норм уголовного либо уголовно-процессуального законодательства. Например, исследование в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств повлекло отмену приговора определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ вследствие нарушения судом первой инстанции принципа равенства сторон в судебном процессе и существенного ограничения прав подсудимого [5, с. 34].

Злободневным представляется вопрос точного указания в приговоре суда видов должностей, которые запрещается занимать осужденному в силу назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности. В постановлении Президиума Верховного Суда РФ уточняется, что каждый из осужденных лишен сроком на три года права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти. Вступает в противоречие с уголовным законом назначение наказания в виде ограничения свободы иностранным гражданам. Нарушение нормы, регламентированной ч. 6 ст. 53 УК РФ, предопределяет изменение приговора и кассационного определения постановлением Президиума Верховного Суда РФ [3, с. 13].

Проблематичным необходимо признать выбор вида исправительного учреждения, где осужденному следует отбывать наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Сопоставление положений уголовного закона с обстоятельствами, которые должен учитывать суд при вынесении приговора, позволило Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ изменить приговор, признав наличие у осуж-

денного особо опасного рецидива преступлений. Вследствие этого отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии особого режима [4, с. 39; 6, с. 9].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года содержит оптимальную модель ее реформирования, соответствующую западноевропейским образцам [15; 16; 19; 20]. Однако реализация данной модели в условиях российских социально-экономических и политико-правовых реалий сопряжена с рядом проблем правоприменительного и организационно-практического характера. Представляется, что реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должна базироваться как на гармонизации международного и национального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, так и на активизации правотворческой деятельности, в основу которой должна быть положена сбалансированная уголовно-правовая политика, содействующая разработке жизнеспособных правовых норм, обеспеченных в реализации на правоприменительном уровне спецификой воспроизводства с учетом особенностей российской социально-интерактивной правовой системы. Эффективность моделирования норм в сфере назначения и исполнения наказания детерминирует прогнозирование последующей социализации уголовно-правовой нормы с учетом сложившихся социокультурных традиций российского общества [13].

Особое значение приобретают эффективная правовая реализация и социализация решений правового характера на предметном и субъектном уровнях. Разработка правовых решений в сфере назначения и исполнения наказания предполагает использование доктринальных основ в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также качественно новых технологий, позволяющих осуществлять юридическое прогнозирование и моделирование охраноспособных правовых предписаний, апробированных и с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия.

Исходя из сказанного оправданной представляется предлагаемая на страницах специальной литературы «опережающая» модель уголовно-правового регулирования. Руководство указанной моделью позволит ориентиро-

вать закон и правоприменительную деятельность на профилактику и предупреждение преступности. Совершенствование механизма уголовно-правового регулирования в сфере назначения и исполнения наказания предполагает последовательную оптимизацию законодательной новеллизации санкций уголовно-правовых норм по принципу неотвратимости уголовной ответственности и соразмерности содеянному с учетом степени общественной опасности и причиненного вреда форм и видов наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Правовая регламентация мер государственного принуждения в Общей части УК РФ является начальным этапом действия исследуемого механизма. Однако этому предшествует законодательное оформление наказания и его целей. Наказание упоминается в уголовном законе в качестве неотъемлемого признака преступления. Решению задач УК РФ способствует установление основания и принципов уголовной ответственности, формами реализации которой признаются наказания и иные меры уголовно-правового характера. Принципы уголовного права, отраженные в уголовном законе, концентрируют внимание на уголовной ответственности и формах ее реализации. Уголовная ответственность упоминается при регламентации принципов равенства граждан перед законом, вины и справедливости. Наказание, иные меры уголовно-правового характера, а также иные уголовно-правовые последствия указываются при законодательном оформлении принципов законности, справедливости и гуманизма. Между тем принципы уголовного права как основные идеи, исходные положения, ведущие начала, обусловленные закономерностями развития общества, определяющие направления уголовно-правового регулирования социальных отношений, формируются под воздействием принципов уголовно-правовой политики. Роль таковых выполняют принципы научной обоснованности, социальной предопределенности, экономии мер уголовной репрессии, неотвратимости ответственности, законности, равенства граждан перед законом, справедливости, гуманизма, приоритетной роли прав человека и соответствия международным стандартам. Следование указанным принципам уголовно-правовой политики обуславливает законодательное оформление общих начал и особого

порядка назначения наказания. Установление общих и специальных правил назначения наказания требует закрепления в содержании уголовно-правовых норм статей Особенной части УК РФ относительно-определенных и альтернативных санкций, обозначающих виды и размеры назначаемых судами наказаний.

Принципы уголовно-правовой политики положены в основу формирования принципов уголовно-исполнительного права, на которых базируется национальное уголовно-исполнительное законодательство. Принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием становятся нормативно-правовой основой реализации мер государственного принуждения. Наказание, предусмотренное нормой материального уголовного права, назначенное приговором суда, подлежит исполнению при условии его вступления в законную силу. Пенитенциарное уголовно-правовое регулирование осуществляется с учетом норм уголовно-исполнительного законодательства, определяющих особенности исполнения отдельных видов наказаний.

Гармонизация уголовно-правовой политики России в сфере назначения и исполнения наказания предполагает необходимое научное обоснование, которое может послужить базой для последующих законотворческих и правоприменительных решений. В этой связи последовательному и детальному осмыслению подлежит ретроспективный анализ законодательной регламентации наказания в национальном праве с учетом международно-правового и зарубежного опыта противодействия преступности [14]. Современная уголовно-правовая политика РФ в сфере назначения и исполнения наказания должна базироваться на международных нормативно-правовых актах универсального и ре-

гионального характера. Правовое положение лица, находящегося в сфере уголовно-правового регулирования, наряду со Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, определяется сложившимися международными стандартами исполнения наказания и обращения с осужденными. Указанный перечень открывают Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Основные принципы обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, содержащие основные принципы обращения с заключенными в контексте политики ООН по гуманизации уголовного правосудия, защите прав человека и предупреждению преступности [9]. Руководствуясь международно-правовыми стандартами, Конституция РФ и иные нормативно-правовые акты, в том числе отраслевого законодательства, регламентируют правила назначения и исполнения наказания. Вместе с тем следует признать, что указанные правила должны учитывать национальные особенности правовой системы России. Такой подход позволит исключить слепое копирование западных образцов, неприемлемых для российских социальных реалий.

Резюмируя вышеизложенное, заключим, что гармонизация уголовно-правовой политики РФ в сфере назначения и исполнения наказания предполагает учет международных стандартов, правового опыта зарубежных стран, современных социальных и политико-правовых реалий в плане адекватизации мер уголовно-правового характера, оптимизации процесса отбывания и исполнения наказания, поэтапной ресоциализации, обеспечивающих успешную адаптацию осужденных в условиях гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Универсализация ограничения свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В.А. Авдеев // Образование. Наука. Научные кадры. — 2012. — № 8. — С. 32–35.
2. Авдеев В.А. Условное осуждение в контексте современной уголовно-правовой политики РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. — 2014. — № 5. — С. 2–6.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 6.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 2.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 8.

6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 9.
7. Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. — М.: Проспект, 2013. — 286 с.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм о назначении наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 61–68.
9. Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — 2-е изд., доп. — М.: Норма — Инфра-М, 2002. — 944 с.
10. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 1.
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 4.
12. Сергевнин В.А. Размещение заключенных в тюрьмах и СИЗО США с учетом повышения уровня безопасности / В.А. Сергевнин // Энциклопедия пенитенциарного права / Самар. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. — Самара, 2013. — С. 331–333.
13. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : в 2 т. / Н.С. Таганцев. — Тула : Автограф, 2001. — Т. 2. — 668 с.
14. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies / D. Garland // The British Journal of Criminology. — 2000. — Vol. 40, № 3. — P. 347–375.
15. Lab S. Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carroll) / S. Lab // Security Journal. — 1999. — Vol. 12, № 3. — P. 67–68.
16. Problem Gambling in Europe. Challenges, Prevention, and Interventions / G. Meyer, T. Hayer, M. Griffiths (eds). — Springer, 2009. — 335 p.
17. Sergevnin V. Legal Aspects of Use of Force in Russia / V. Sergevnin, S. Cheloukhine // Law Enforcement Executive Forum journal. — Vol. 9, № 3. — P. 185–199.
18. Tarbagaev A. The sanctions system in Russian Criminal Law / A. Tarbagaev // South African Journal of Criminal Justice. — 2000. — Vol. 13, № 2. — P. 160–179.
19. Wacquant L. Deadly Symbiosis. When Ghetto and Prison meet and mesh / L. Wacquant // Punishment and Society. — 2001. — Vol. 3, № 1. — P. 95–133.
20. Whitman J. Harsh Justice: Criminal Punishment and the Widening Divide between America and Europe / J. Whitman. — Oxford Univ. Press, 2003. — 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергевнин Владимир Анатольевич — профессор Школы правоохранения и администрации юстиции Западного Иллинойского университета, директор Центра прикладного уголовного правосудия при Западном Иллинойском университете, редактор журналов «Форум руководителей правоохранения» и «Западный журнал уголовного правосудия», г. Макомб, штат Иллинойс, Соединенные Штаты Америки; e-mail: VA-Sergevnin@wiu.edu.

Авдеев Вадим Авдеевич — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Авдеева Ольга Анатольевна — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирской академии права, экономики и управления, доктор юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сергевнин В.А. Гармонизация уголовно-правовой политики России в сфере назначения и исполнения наказания / В.А. Сергевнин, В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 78–93. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).78-93.

HARMONIZATION OF RUSSIAN CORRECTIONAL POLICY IN THE FIELD OF SENTENCING AND THE EXECUTION OF PUNISHMENT

Sergevnin, Vladimir A.¹, Avdeev, Vadim A.², Avdeeva, Ol'ga A.³

¹ Western Illinois University, Macomb, Illinois, USA

² Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

³ Siberian Academy of Law, Economics and Management, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

2014 October 21

Accepted

2015 February 4

Available online

2015 March 31

Abstract. The harmonization of penal law policy in the area of sentencing and execution of punishment is crucial for crime prevention. Such a harmonization was seen as unreasonable in the penal system of the Russian Federation until 2020, so that in September 2014 the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary indicated that to conduct 2009 reforms would be inappropriate. According to the FPS, the number of individuals serving time in the last ten years varies between 0,9–1,1 million people, representing 0,6–0,7 % of the total population of the country. Taking into account the duration of sentence, the share of the population who were incarcerated reached

Keywords

Criminal policy; criminal legal measures of crime counteraction; punishment assignment and commission; prepenal mechanism of legal regulation; penal institutions; correctional system

Financing

State task on performing state works on scientific activities № 2014/52 in the framework of the basic part of the project «Criminal legal and criminological aspects of crime counteraction»

3,2 % of the total population of Russia. Elected models of legal regulation of the behavior of convicts do not contribute to the improvement of socio-legal characteristics of convicts. There is also growing criminal activity in prison. The 2002 rate per one thousand convicted persons committing crimes was 0,86, in 2012 it was 1,49 crimes. Change in the share of penalties and other measures of criminal law matters increase recidivism. In fact, every third person arrested in 2013 had been previously convicted of a crime. Increasing rates of recidivism, makes one wonder about the improvement of activities of courts, agencies and bodies executing punishment. The relevance of the humanization of the penal system is also demonstrated by the increasing concentration in prisons of individuals with numerous diseases and other health problems, creating serious burdens for penal officials. According to the FSIN, almost 90 % of inmates suffer from serious diseases: 40 700 from different forms of tuberculosis; 55 960 — HIV (33,52 thousand. 2005); 42.47 thousand. — Viral hepatitis; 265,9 thousand. Convicts are also sometimes disabled (37,6 %). The process of re-socialization and social adaptation into civil society is difficult for persons previously subjected to punishment.

An update in the context of globalization and the universalization of the principles of the state legal construction of the Russian Federation suggests a sequence of changes in the socio-economic, political and legal spheres. This program documents Russian societal reforms which underscore the urgency of optimization of legal policy for the determination of the main directions of modernization of the criminal law policy of the state [1].

In order to understand the penal policy of Russia at the present stage of state-legal development, one should pay attention to the following trends. On the one hand, with the exception of isolated facts concerning the decriminalization of certain offenses, there has been a purposeful process of criminalization of socially dangerous acts. As a result, the criminal law has been systematically updated with new elements of crimes, along with the regulation of the basic composition of the qualified forms of criminal abuse. On the other hand, legislative activity has also aimed at de-penalization of the criminal law. The legislators' have desired to limit the purpose of imprisonment for a fixed term, and have introduced alternative sanctions to isolation from society for those individuals convicted. The state's policy is to humanize the penalties for certain categories of offenses, usually less serious offenses, and increased criminal liability for committing grave and especially grave socially dangerous acts. Moreover, legislative regulation has created more stringent penalties for those convicted of multiple offenses and recurring recidivists.

On the basis of the Federal Law of 05.05.2014, № 130-FZ, substantial changes were made to the legal formula regulating the degree of public danger created by certain types of crime and the maximum term of imprisonment to be given for such crimes.

According to h. 4 Art. 56 of the Criminal Code with partial or full addition of terms of imprisonment in sentencing for multiple offenses except as specified in paragraph five of this article, the maximum term of imprisonment given cannot be more than twenty-five years, and for cumulative sentences — over thirty years. An exception to this general rule exists in cases where the most serious crimes against the public and state security are committed. In the case of the commission of at least one of the offenses regulated under h. 5, Art. 56 of the Criminal Code, and in cases of partial or full additions of terms of imprisonment in sentencing for multiple offenses, the maximum term of imprisonment cannot be more than thirty years, and for cumulative sentences — over thirty-five years.

A new criminal law classifies a crime to promote, justify and support terrorism as an aggravating circumstance (n. «P» h. 1, Art. 63 of the Criminal Code). Introduction p. 3 art. 64 of the Criminal Code refers to a prohibition to sentence below the lower limit provided for in the sentencing Articles when an offender commits specific crimes against the public and state security, or peace and security of mankind, or more lenient punishment. N legislating. «A1» h. 1, Art. 73 of the Criminal Code indicates the probation cannot be given as a sentence for persons convicted of terrorist offenses and assaults on persons or institutions that enjoy international protection. Editorial changes to the content of the General Part exclude the application of limitation periods, deferment of sentence to the persons who committed certain crimes against public safety, and the peace and security of mankind, as well as crimes associated with terrorist activity under Art. 277–279, 360 of the Criminal Code.

However undertaken novelization of national legislation is not adequately reflected in enhancing the effectiveness of activities related to planning and implementation of criminal penalties [10; 11]. This is confirmed by stable high proportion of previously convicted perpetrators of new crimes (Fig. 1).

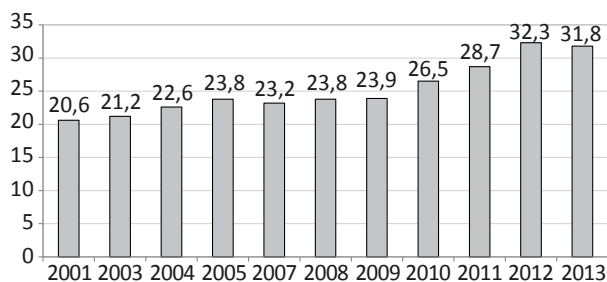

Fig. 1. The share of persons previously convicted in Russia in 2001–2013 years, %

In the modern period, despite a decline in the total number of prisoners and the measures taken in the field of prevention, re-socialization and social adaptation, the number of persons previously convicted was characterized by stability. According to official data, in 2001, one in five persons who committed crimes, had been previously convicted (20,6 %). Unfavorable trends such as increases in the proportion of the study group of persons from 21,2 % to 23,8 % were observed in 2003–2005. The growth of this indicator was outlined during the 2009–2011 biennium from 23,9 % to 28,7 %. A significant increase in the proportion of previously convicted persons occurred in 2012, from 3,6 % to 32,3 %. The share of persons previously convicted

in 2013 amounted to 31,8 %. Thus, on the basis of these data, one in three newly arrested offenders was previously convicted.

Current problems exist in the implementation of penal policy in the field of appointment and execution of punishment as an established practice of the courts of punishment and other measures of criminal law. Sanctions are guided by regulations of articles of the Criminal Code of the Russian Federation (Fig. 2).

Analysis of official statistical data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation allows one to identify a tendency towards a significant reduction in the system of the sentence of probation. The proportion of probation in relation to the types of punishment appointed in 2003 was 55,0 %. During the 2003–2013 biennium this number decreased by 24,7 %. In 2013 probation constituted less than one third of sentences imposed by the courts of the Russian Federation (30,3 %). This trend towards a decreasing proportion of probation increases the proportion of persons sentenced to punishments not connected with isolation from society. However, this approach is a promising direction in the development of the national penal policy, subject to the effectiveness of the activities related to the implementation of these types of punishment [2].

The next position in the sentencing courts involves the use of imprisonment for a fixed term. According to official data rates of imprisonment ordered by the courts in 2003 and 2013 were 28,5 % and 32,8 % respectively. Therefore, the decrease in

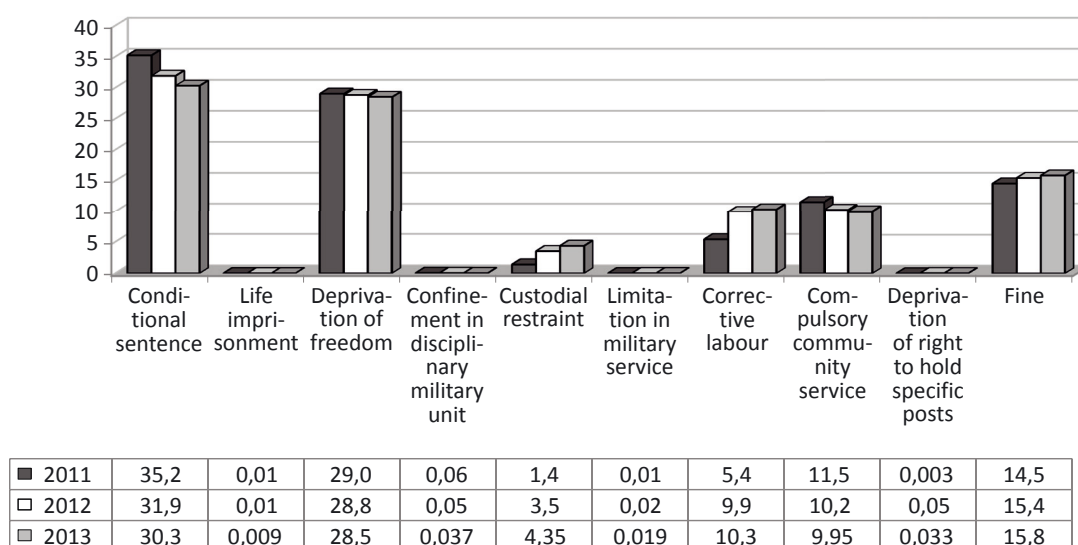

Fig. 2. The penalty imposed by the courts of the Russian Federation in 2011–2013, %

the proportion of persons sentenced to imprisonment in 2013 as compared with 2003 was 4,3 %.

Humanization of criminal penalties now deserves more attention in terms of implementing the principles of differentiation and individualization of criminal responsibility [7; 8]. There was more than a two-fold increase in the proportion of persons sentenced to a fine in 2013 compared to 2003 (6,5 %), which emphasizes the special place of this kind of punishment in the system of measures of criminal law. The demand for this type of punishment increased due to changes in the sanctions of articles of the Criminal Code of the Russian Federation. These sanctions improve the efficiency provided by law through the amount of the fine, providing primarily preventive effects.

The mechanism of legal regulation in the sphere of sentencing was characterized by a significant increase in the proportion of persons sentenced to hard labor. So, if in 2003 the share of persons sentenced to correctional labor was 5,2 %, according to official data for 2013 the share of this type of punishment rose to 10,3 %. This trend is determined by the Federal Law of 08.12.2003, № 162-FZ, where the courts granted the possibility of appointing correctional labor convicts to a principal place of business that does not have any.

The current stage of legal regulation of specific trends in implementation is characterized by a new form of punishment — compulsory work. Taking into account the organizational and practical issues associated with the introduction of the criminal law in effect in 2005, and the appointment of this type of punishment, the proportion of prisoners sentenced to compulsory work in 2007 was 4,1 %. It is noteworthy that the proportion of those sentenced to compulsory work in 2013 has more than doubled and reached 9,95 %. Given that every tenth convict is given this type of sentence, it indicates that this type of punishment is consistently objectified in the modern mechanism of legal regulation.

At the present stage of the criminal law policy and system of punishment, the steady growth in the courts using restrictions of freedom should be noted. Analysis of the performance of the appointment in 2010 by the courts penalty of restriction of liberty provides evidence of their steady growth. Thus, during the 2010–2013 the courts recorded a nearly five-fold increase in the proportion of convicts from 0,9 % to 4,35 %.

It should be noted that such forms of punishment include: as in a disciplinary military unit (0,037 %), deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, restriction on military service (0,019 %), life imprisonment only in fragmentary sentences appear in the courts as the main type of punishment. Analyzing the dynamics of the appointment by the courts of these punishments, it is worth emphasizing that numbers of such punishments given are relatively stable. For example, the index of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, in 2004 was 0,04 %, subject to reduction in 2013 to 0,033 %. The share of persons sentenced to life imprisonment in 2001 was 0,01 %, which decreased in 2013 to 0,009 %.

Another common penalty imposed in 2013, along with the main punishment, included a deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities (1,66 %). The next most common was a fine (1,33 %). Additional forms of punishment included restriction of freedom (0,86 %), deprivation of special, military or honorary title, class rank and state awards (0,013 %).

As for the other measures of criminal law, the most common subject of official statistical data of the Judicial Department of the Supreme Court are compulsory medical measures for those judged insane (0,897 %). Confiscation of property among other measures of criminal law was 0,125 %. Absolute and relative indicators included confiscation of property as a measure of criminal law which was subject to a substantial reduction in comparison with the same kind of punishment, which is actively used by the courts in the mechanism of legal regulation. The penalty of confiscation of property was administered in 2001–2002 to 4,7 thousand individuals and 3,7 thousand were convicted. The confiscation of property as a measure of criminal law in 2013 was included 921 convicted.

It should be noted a significant increase occurred in the trend of the real punishment in relation to conditional punishment. For example, in 2013 the real service of sentence was 69,7 %, which invariably affects the optimization of functions or the objectives of punishment. The main problem is that the use of punishment as the most rigorous measures of criminal law has not only positive but also negative aspects. First, the court-appointed criminal punishment should may be the only true measure of state coercion that can ensure the

restoration of social justice, correction of the convicted, and the prevention of crimes. Secondly, the chosen type and size of the punishment should fit the nature and type of crime, the danger to society posed by guilty person, together with mitigating and aggravating circumstances. Equally important is the impact of the punishment on the rehabilitation of the convict and the living conditions of his family. Third, one should take into account the sequence of presentation of the sentencing in the criminal law and their functional purpose, including the feasibility of division into basic and additional penalties imposed. Fourth, judges must follow regulations by the criminal law and the general principles of sentencing special order. Fifth, during sentencing the court must implement a comprehensive analysis of the circumstances relevant to the criminal case in order to assess the correct legal acts and measures required under the criminal law. Sixth, a conviction, coupled with the appointment of punishment must be lawful, reasonable and fair. The motivation of the court in imposing the sentence should be reflected in the reasoning and the narrative of the verdict. Seventh, sentencing should take into account the projected effect of the punishment or other measures under criminal law. Eighth, important features of criminal prosecution of certain categories of persons are also important. Ninth, it is necessary to take into account the expected order and conditions of punishment, and the individual characteristics of the convicted person.

The implementation of the above areas of judicial activity essentially only opens penal criminal legal regulation [12; 18]. Entry into the force of a judgment of conviction related to sentence involves the execution of criminal penalties. Design characteristics of each type of punishment's regulatory standards is contained in the Punishment Code. These provisions reveal the order and conditions of serving the sentence, the legal status of prisoner's incentives and penalties, the detention regime in different prisons, control, supervision, etc. The penitentiary mechanism of legal regulation is characterized by state criminal records, deprivation or restriction of rights, freedoms and legitimate interests of the convicted person in view of his legal status.

Prison legal regulation differs in the penitentiary stage, not only in the complexity of the implementation of the criminal sentence, but also in unusual situations of punishment [17]. Impor-

tant factors include, the position of the convicted person for the first time, the status of a convicted person, the gap former social connections and relationships, partial or complete isolation from the civil society, the new conditions of life support, the fact a complex criminal environment will require a minimum change of attitudes, restructuring of consciousness and elected a line of conduct. The established order of punishment requirements impose legal restrictions on institutions and bodies executing punishment who are focused on the correction of convicts and prevention of new crimes. The means of correction are chosen based on the type of punishment, crime categories, the person convicted and their behavior. Achieving correctional effects usually includes the establishment mode, the conditions of serving the sentence, community service, mentoring, professional and general education, targeted measures applied social influence.

Formed by respect for people, society, the state, the rules and regulations promoting law-abiding behavior are implemented within the framework of the established order of execution and punishment [13]. Convicts must strictly abide by the requirements and the responsibilities assigned, relevant laws and other regulatory legal acts, failure or improper performance of which involves discipline. In turn, the systematic or willful evasion from punishment threatens the corresponding representation in court, sentencing, and replacement in case of satisfaction of the petition filed by the institution or body carrying out the sentence.

The effectiveness of existing institutions and bodies carrying out the sentence, often predetermines the level of recidivism among those released from punishment. Because of this, attention should be paid to common characteristics of persons previously convicted who then again commit a crime, and the allocation of release from serving specific types of punishment violated in the state criminal records regulated by the criminal law legal prohibition. Such an approach would not generally critically assess the activities of the criminal justice system, and focus on problematic types of punishment. Peer review is needed in this case using a legal formula of this type of punishment, identifying issues arising in the process of appointment and execution of punishment, and release from further serving it. Elected position provides not only the identification of lack of effectiveness of individual measures under the criminal law, but also contrib-

utes to the solution of topical issues of optimization of legal regulation of criminal punishment.

Feasibility studies show that punishment is a key element in the mechanism of legal regulation of social relations connected with the commission of crime. Despite efforts to continuously improve the impact of prescribed measures of state coercion, there is no obvious achievements in the field of combating recidivism among persons who have previously served a criminal punishment. Previously convicted persons committing new crimes during the most likely period for relapse indicates previous punishment did not achieve its goals. The problem is that originally, it is impossible to implement the basic direction of penal policy, combined with penalties or other measures of criminal law as a social danger of the crime committed and the personality of the guilty.

The literature suggests paying close attention to the types and amounts of penalties to facilitate the implementation of at least the basic functions and the achievement of stated objectives [7; 8]. The establishment of a national system of law must ensure reduction in the proportion of persons with criminal records. Of course, this must be subject to change in the approach to the functioning of the mechanism of legal regulation. Currently actualized problem convictions must be followed by cancellation or change in higher courts. Emerging issues in the enforcement level, as a rule, are associated with illegal, unreasonable or unjust sentencing, due to a violation of criminal or criminal procedural legislation. For example, a study in the presence of the jury of inadmissible evidence led to the abolition of certain judicial verdicts of the Criminal Division of the Supreme Court due to violations of the Court of First Instance of the principle of equality of the parties in litigation and substantial restrictions on the rights of the defendant [5, p. 34].

A topical issue seems to be court sentences stripping convicts of the right to occupy certain positions. The decree of the Presidium of the Supreme Court received clarification that convicts are deprived for a period of three years from holding law enforcement positions related to the implementation of the functions of representative government. In conflict with the criminal law sentencing to restrictions on freedom of foreign nationals. Article 53 of the Criminal Code, determines the change of the sentence and the appeal decision decree of the Presidium of the Supreme Court [3, p. 13].

The choice of the correctional institution where the convicted person should serve his sentence of imprisonment for a fixed term is sometimes a problematic choice. Comparison the provisions of the criminal law to the circumstances that must be considered when sentencing occurs allows the Trial of the Criminal Division of the Supreme Court to change the sentence, recognizing the presence of the convicted parties particularly dangerous tendency toward recidivism. Because of this, some offenders are serving a sentence of imprisonment imposed in the penal colony of special regime [4, p. 39; 6, p. 9].

The concept of the penal system of the Russian Federation until 2020 contains an optimal model for reforming the corresponding Western European models [15; 16; 19; 20]. However, the implementation of this model in Russian socio-economic and politico-legal poses a number of problems of enforcement, and concerns of an organizational and practical nature. It seems that the reform of the penal system of the Russian Federation should be based on the harmonization of international and national criminal and criminal-executive legislation, and the activation of law-making. These reforms should be based on a balanced criminal policy that promotes sustainable development of the rule of law, secured in the implementation specifics on the enforcement level reproduction with the features of the Russian social and interactive legal system. Efficiency standards in the field of modeling and the purpose of enforcement determines the subsequent socialization forecasting criminal law, taking into account the prevailing socio-cultural traditions of the Russian society [13].

Of particular importance is the implementation of effective legal and socialization decisions on the object and subject levels. Development of legal solutions in the field of appointment and execution of punishment involves the use of doctrinal foundations in the field of criminal law, criminology and criminal-executive law, as well as qualitatively new technologies to provide legal forecasting and model legal prescriptions, tested and with maximum accuracy of predictive legal consequences.

Consequently, the proposed reforms seem justified in the pages of literature "leading" a model of criminal legal regulation. Employing this model will enable law enforcement activities and crime prevention. Improving the mechanism of legal regulation in the sphere of appointment and execution

of punishment involves consistent optimization legislative novelization sanctions of criminal law on the principle of inevitability of criminal responsibility and proportionality to the extent public danger and damage caused shapes and forms punishment and other measures under criminal law.

Legal regulation of measures of state coercion in the General Part of the Criminal Code is the initial stage of the test mechanism of action. However, this is preceded by legislating punishment and its purposes. Punishment is referred to in the criminal law as an essential element of a crime. Solving problems of the Criminal Code of the Russian Federation promotes the establishment of bases and principles of criminal responsibility, the implementation of which is recognized forms of punishment and other measures under criminal law. Principles of criminal law, as reflected in the criminal law, focus on criminal liability and forms of its realization. Criminal liability referred to in regulating the principles of equality before the law, guilt and justice. Punishment as well as other criminal consequences are specified within the legislative design of the rule of law, justice and humanism. Meanwhile, the principles of criminal law as the basic ideas, assumptions, leading the beginning, due to the laws of social development, determining the direction of legal regulation of social relations are shaped by the principles of penal policy. The role of those perform the principles of scientific validity, social predestination, savings measures of criminal repression, the inevitability of responsibility, the rule of law, equality before the law, justice, humanity, the priority role of human rights and compliance with international standards. Adherence to these principles of penal policy determines legislative formulation of general principles and the specific order of sentencing. Establishment of general and special rules of sentencing requires fixing the content of criminal law articles of the Criminal Code of the Russian Federation with respect to certain-and alternative sanctions, indicating the types and sizes of assigned punishments.

Principles of penal policy is the basis for the formation of the principles of the penitentiary law, which is based on the national penal legislation. The principles of legality, humanism, democracy, equality before the law convicts, differentiation and individualization of punishment, the rational use of coercive measures, means of correction and to promote their law-abiding behavior, the connection

with the corrective influence of punishment are the legal and regulatory basis for the implementation of measures of state coercion. The punishment prescribes norms of substantive criminal law. Sentencing court is enforceable provided its entry into force. Penitentiary criminal legal regulation shall be based on the norms of the penitentiary legislation defining features of the execution of certain types of punishments.

The harmonization of the criminal law policy of Russia in the field of appointment and execution of punishment involves the necessary scientific basis, which can serve as a basis for future legislative and enforcement decisions. In this regard, consistent and detailed comprehension of subject retrospective analysis of legislative regulation of penalties is necessary in national law, taking into account international law and international experience in combating crime [14]. Modern criminal policy in the Russian Federation in the field of appointment and execution of punishment should be based on international legal instruments of universal and regional character. The legal status of a person in the field of legal regulation, along with the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, is determined by the prevailing international standards of punishment and treatment of prisoners. The above list is an open Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, the Basic Principles for the Treatment of Prisoners, the Body of Principles for the protection of all persons subject to detention or imprisonment in any form, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading treatment or Punishment, the guidelines for the treatment of prisoners in the context of the United Nations policy on humanization of criminal justice, human rights and the prevention of crime [9]. Guided by international legal standards, the Constitution and other laws and regulations, including sector-specific legislation regulates the rules of appointment and execution of punishment. However, it should be recognized that these rules should take into account the national legal system of Russia. This approach would eliminate the blind imitation of Western models unacceptable for Russian social realities.

In summary, it must be concluded that the harmonization of criminal law policy in the field

of appointment and execution of punishment involves consideration of international standards of the legal experience of foreign countries, today's social, political and legal realities in terms and

measures under the criminal law, process optimization and execution serving punishment phase of re-socialization, ensuring successful adaptation in a civil society.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. Universalization of limited freedom in terms of reforming the penal system Russian Federation. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Science. Education. Academic staff*, 2012, no. 8, pp. 32–35. (In Russian).
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Probation in the context of modern criminal legal policy of the Russian Federation. *Rossiyskaja justiciya = Russian Justice*, 2014, no. 5, pp. 2–6. (In Russian).
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2013, no. 6. (In Russian).
4. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2014, no. 2. (In Russian).
5. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2014, no. 8. (In Russian).
6. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2014, no. 9. (In Russian).
7. Esakov G.A., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I., Chuchaev A.I. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie* [Criminal legal effect]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 286 p.
8. Inogamova-Khegai L.V. Collision of criminal legal regulation on punishment assignment. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2001, no. 5, pp. 61–68. (In Russian).
9. Kartashkin V.A., Lukasheva E.A. (eds). *International Laws on human rights*. 2nd ed. Moscow, Norma — Infra-M Publ., 2002. 944 p.
10. Enactment of Plenum of Russian Federation Supreme Court № 20 on certain questions of court practice in terms of punishment assignment and commission dated 29.10.2009. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2010, no. 1. (In Russian).
11. Enactment of Plenum of Russian Federation Supreme Court № 2 on court practice in terms of criminal punishment assignment dated 11.01.2007. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2007, no. 4. (In Russian).
12. Sergevnnin V.A. Commitment to pretrial custody and prison in the USA considering security improvement. *Entsiklopediya penitentsiarnogo prava* [Penal law encyclopedia]. Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service Publ., 2013, pp. 331–333. (In Russian).
13. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 2. 668 p.
14. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies. *The British Journal of Criminology*, 2000, vol. 40, no. 3, pp. 347–375.
15. Lab S. Personal Opinion: Alice in Crime Prevention Land (With Apologies to Lewis Carroll). *Security Journal*, 1999, vol. 12, no. 3, pp. 67–68.
16. Meyer G., Hayer T., Griffiths M. (eds). *Problem Gambling in Europe. Challenges, Prevention and Interventions*. Springer, 2009. 335 p.
17. Sergevnnin V., Cheloukhine S. Legal Aspects of Use of Force in Russia. *Law Enforcement Executive Forum journal*, vol. 9, no. 3, pp. 185–199.
18. Tarbagaev A. The sanctions system in Russian Criminal Law. *South African Journal of Criminal Justice*, 2000, vol. 13, no. 2, pp. 160–179.
19. Wacquant L. Deadly Symbiosis. When Ghetto and Prison meet and mesh. *Punishment and Society*, 2001, vol. 3, no. 1, pp. 95–133.
20. Whitman J. *Harsh Justice: Criminal Punishment and the Widening Divide between America and Europe*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2003. 336 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergevnnin, Vladimir A. — Professor of School of Law Enforcement and Administration of Justice, Western Illinois University, Head of Applied Criminal Justice Center, Editor of «Law Enforcement Executive Forum» and «Western criminal justice», Macomb, Illinois, USA; e-mail: VA-Sergevnnin@wiu.edu.

Avdeev, Vadim A. — Head of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Avdeeva, Olga A. — Professor of Chair of State and Legal Disciplines of Siberian Academy of Law, Economics and Management, Doctor of Law, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Sergevnnin V.A., Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Harmonization of Russian correctional policy in the field of sentencing and the execution of punishment. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 78–93. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).78-93. (In Russian).